

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александры Лисиной
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА УЧЕБЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА СВОБОДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА ОХОТЕ

ПЛАМЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ВСАДНИК ДЛЯ ДРАКОНА

МАР. ТЕНЬ ИМПЕРАТОРА
МАР. ЩИТ ИМПЕРАТОРА

Цикл
«ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА»

ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ВРАГ
ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ПОПУТЧИК
ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ХОЗЯИН
ТЕМНЫЙ ЭЛЬФ. ХРАНИТЕЛЬ
ТЕМНЫЙ ЭЛЬФ. ВЛАДЫКА
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ХОДОК
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ДИКИЙ ПЕС
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ВОЖАК
ТЕМНЫЙ МИР. ЗАБЫТЫЕ БОГИ
ТЕМНЫЙ МИР. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Александра ЛИСИНА

**МАР.
ЩИТ ИМПЕРАТОРА**

Роман

Москва, 2020
САРМАТА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 713

Художник
В. Федоров

Лисина А.
Л63 Мар. Щит императора: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 313 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3053-6

После смерти великого императора Орриана на престол вступает его единственный сын, которому в наследство достается не только страна, но и телохранитель. Карриану не нужен такой довесок к короне, однако нарушить волю отца он не рискует. Мару тоже не нравится это решение, но приказ хозяина для него превыше собственных предпочтений. Для двух врагов подобное соседство — худшее, что только можно измыслить. Тень, не желающая оберегать нового императора, и император, ненавидящий свою тень... Казалось бы, у этих двоих нет и не может быть ничего общего. Но жизнь все расставляет по своим местам.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3053-6

© Александра Лисина, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ПРОЛОГ

Статуя была выполнена с редким искусством: император Орриан, изваянный в белом мраморе, выглядел совсем как живой, а его суровый взгляд пронизывал до самых костей.

С похорон минуло три дня. Я, если честно, ожидал, что церемония погребения пройдет с помпой, в присутствии огромного количества людей и с бурным выражением скорби по поводу преждевременной кончины повелителя... но нет. На Тальраме правителей хоронили не в земле, а в семейных усыпальницах и исключительно в присутствии близких. Поэтому на похоронах можно было увидеть только ближайших сторонников Орриана, его мать, закутанную в непроницаемую черную вуаль, и сына, который собственноручно установил сосуд с прахом императора в специально созданную нишу. Затем с помощью магии сам же ее замуровал. И уже после этого в ряду молчаливо застывших мраморных изваяний, принадлежавших правителям прошлого, была установлена очередная статуя, на которую я и взирал сейчас с противоречивыми чувствами.

Мне почему-то хотелось, чтобы скорбеть по умершему решили чуточку больше. Чтобы эмоции, вызванные его смертью, успели приглушиться, угаснуть. Но страна не может долго обходиться без повелителя, поэтому уже сегодня в присутствии верховного жреца и придворных был коронован новый император. Правда, торжественные мероприятия по этому поводу не проводились. Коронация прошла тихо, скромно, в тронном зале, куда пустили лишь самых именитых. И если простой народ еще мог себе позволить отпраздновать важное событие, то императорский дворец был погружен в траур. Карриан, едва закончилась официальная часть, во всеуслыша-

ние объявил, что переносит торжества по поводу коронации вместе с традиционными осенними балами на весну. После чего удалился в свои покои и до самой ночи носа оттуда не высовывал.

Отведя взгляд от величественной статуи, я перешел на второе зрение и оглядел усыпальницу во второй раз.

А вот и то, ради чего я пробрался сюда ночью: во время похорон мне показалось, что дальняя стена склепа закрыта слишком уж плотной магической завесой. Древняя усыпальница располагалась на втором уровне дворцовых подземелий, сравнительно недалеко от «белого» крыла. Три ее стены были опутаны стандартными желто-сине-белыми защитными сетями, а вот на четвертой таких сетей обнаружилось целых три. Причем если первая, самая мощная, находилась на поверхности, то вторая располагалась внутри стены на глубине около метра. А третью я разглядел только сейчас, подойдя вплотную, и всерьез заинтересовался причиной, по которой кому-то понадобилось здесь что-то прятать.

Порывшись в памяти и не найдя там никаких подсказок (симулятор Тизара в очередной раз оставил меня без важной информации), я положил на подозрительную стену ладони, позаимствовал немного энергии у синей ниточки и принялся исследовать шершавый камень.

Ага. Вот и она, родимая.

Я хмыкнул, подцепив ногтем тончайшую черную нить наподобие той, что помогла нам в крепости Хад. Потянул ее на себя и не особенно удивился, когда часть стены с тихим шорохом отъехала в сторону. Внутри обнаружился короткий коридор, а за ним — вполне приличное помещение. Облицованное мраморными плитами и защищенное от посторонних такой же тройной сетью, как снаружи, только созданной из угольно-черных нитей, воспользоваться которыми мог лишь очень грамотный темный маг. Ну или же дарру, да и то не всякий.

Судя по всему, помещением давно не пользовались — на полу лежал толстый слой пыли. Но для моих целей оно подходило идеально. Расположенное неподалеку от императорского крыла, абсолютно пустое, всеми забытое, — пожалуй, это было лучшее открытие, сделанное мной после смерти прежнего императора.

«Отлично, — отстраненно подумал я. — Готовый операторский центр. Осталось только подвести сюда провода и поставить мебель».

Подготовительную работу я за эти дни тоже провел. В частности, воссоздал из разбросанных по дворцу нитей новый вариант «камер слежения». Распихал их во все доступные помещения. Незаметно пробросил к ним «провода». Опробовал работу магических предохранителей, о создании которых задумался еще в Хадицах. Первую порцию «фонариков», конечно, спалил к Рамовой матери, потому что не учел, что пропускная способность нити будет напрямую зависеть от размеров и плотности завязанных на ней узелков. Но, поэкспериментировав пару ночей и спросив совета у Тизара, решил проблему самым элементарным способом, начав использовать в качестве предохранителей не один, а серию узелков, которые расположил на питающей нити по мере уменьшения размеров. Таким образом, чтобы самые дальние гасили наиболее мощные энергетические всплески. Те, что поближе, помогали сгладить пики поменьше. Наконец, самые тугие и маленькие узелки, которые я навязал в непосредственной близости от «фонариков», играли роль страховки. А в комбинации с петлями различной конфигурации позволяли стабилизировать текущую по нитям энергию и избавляли меня от необходимости обновлять «камеры» с интервалом раз в два-три дня.

Единственное, чего мне не хватало, это удаленного и хорошо защищенного места, куда можно было бы вывести «провода», но сегодня я его нашел. И это означало, что мне больше не придется бегать по всему дворцу в поисках нужной информации.

Вернувшись в усыпальницу, я закрыл потайную дверь, прикидывая, сколько времени займет проброска «проводов» через перекрытия. А уже перед уходом задержался возле свежей могилы и, в последний раз взглянув на статую человека, подарившего мне нечто гораздо большее, чем просто возможность начать новую жизнь, почтительно ему поклонился.

ГЛАВА 1

— Свободен, — бросил Карриан, остановившись возле личных покоев. Нерт поспешно распахнул перед ним дверь, и император исчез внутри, больше не удостоив нас ни единым словом.

Мы с северянином понимающе переглянулись, а Зиль, которому сегодня предстояло нести очередную ночную вахту, сокрушенно покачал головой.

— Опять командир не в духе. Когда это только закончится?

Я пожал плечами. По моему мнению, не скоро. А то, может, и никогда.

Ноша императора и без того нелегка, но Карриану, как мне показалось, она давалась особенно тяжело. Принимать дела ему приходилось в спешке. Поток людей в его рабочий кабинет — да, пока еще туда, потому что переселяться в кабинет отца Карриан наотрез отказался, как, впрочем, и в его покои, не останавливался ни на мгновение. Делегации из соседних стран, стремящиеся убедиться, что со сменой императора прежние договоренности остались в силе. Наместники провинций, спешащие принести клятву верности новому повелителю. Представители торговых гильдий. Советники императора Орриана, плавно перекочевавшие в свиту его единственного сына. В промежутках между ними туда частенько наведывались главный управляющий, казначей, два его помощника и даже начальник дворцовой стражи. Наряду с ними Карриан не раз желал видеть и герцога эль Соар, которому пока было нечего сказать по поводу произошедшего в Хаде. Ну и, разумеется, там часто бывал Тизар, который все еще изучал амулеты, снятые с девчонки-дарру. И даже леди эль Мора досталось немало внимания его величества, несмотря на то, что

госпожа герцогиня не так давно перенесла тяжелое ранение и еще неважно себя чувствовала.

Правда, и сам Карриан работал как проклятый. Спал едва ли пару часов в сутки, из кабинета не выбирался до поздней ночи. К себе возвращался осунувшийся, измотанный, издерганный и, как водится, злой. Но при этом каждое утро он с рассветом вставал, находил время и силы на тренировку, скудно завтракал, после чего усаживался за бумаги и вникал в дела империи, не поднимая головы. Хвала Рам, что в последние годы большую часть этой работы ему и так пришлось выполнять в должности исполнительного советника. Поэтому и личные связи были уже налажены, и милорд герцог общался с ним как с равным. Да и господин Ястреб прислушивался к наследнику престола, и даже представители торговых гильдий частенько решали свои вопросы именно через него.

Но даже так прошедшая неделя стала воистину адской. В первую очередь потому, что, кроме Нерта, Зилья и меня, охранять Карриана было некому: основной отряд до сих пор не вернулся. Кэрту вообще пришлось взять на себя обязанности коменданта в Хаде, на его же плечи легли все тяготы непростого расследования, и именно ему было поручено до конца разобраться в делишках предыдущего владельца замка. Но допускать в ближайшее окружение императора незнакомцев мне не хотелось. Поэтому ночью возле его покоев дежурил либо Зиль, либо Нерт, а дневные смены я полностью взял на себя.

Самая большая сложность заключалась в том, что леди Ойгу, исполнявшую роль секретаря прежнего императора, Карриан сразу уволил. Не знаю уж, чем она ему не угодила; на мой вкус, спокойная, опрятная и уверенная в себе женщина, слегка за тридцать, не вызывала негатива. Раньше нам не доводилось общаться лично, поэтому о деловых качествах леди я судить не мог. Но в остальном она произвела на меня сугубо положительное впечатление, особенно тем непоколебимым спокойствием, с которым встретила известие, что император переводит ее на другую работу.

Меня такое положение дел удивило: хорошего секретаря найти очень сложно. А отсутствие толкового помощника — это хаос в делах, неразбериха среди посетителей, сорванная запись на аудиенцию. И Рам знает сколько еще трудностей, которых можно было избежать, если бы леди Ойга осталась на

прежней должности хотя бы до того момента, когда смогла передать дела преемнику мужского пола.

Тем не менее на осторожное предложение Тизара император заявил, что женщин в его свите не было и не будет. «Дядюшка» немедленно отступился. Зиль, хоть и позволял себе иногда спорить с командиром, тоже не захотел встать на сторону беспричинно уволенной леди. А я посчитал себя не вправе вмешиваться, особенно в свете того, что после смерти императора Орриана отношения с его сыном не улучшились ни на йоту. Быть может потому, что Карриан винил в гибели императора именно меня, или же по причине того, что не забыл моих старых художеств, но он категорически не желал меня видеть, а я, к нашему общему несчастью, не мог уйти. По крайней мере, до тех пор, пока император во всеуслышание не пошлет меня на хрен.

Но и этого Карриан почему-то не сделал. Когда утром первого рабочего дня он попытался отослать меня в коридор, я был вынужден напомнить, что у тени есть не только права, но и обязанности. И если его величество желает, чтобы я выполнял их в том объеме, в каком требовал прежний император, ему придется смириться с моим присутствием.

После этого в кабинете воцарилась гробовая тишина, в которой его величество обдумывал мой ультиматум. Но на самом деле выбора не было ни у него, ни у меня. Да, я не обязан был подчиняться Карриану беспрекословно. Но если бы я ушел, то не смог бы в полной мере обеспечивать его безопасность. То есть подверг бы империю риску снова остаться без правителя, что, в свою очередь, означало неминуемую смуту и, скорее всего, гражданскую войну. А я в свое время поклялся служить империи. И пусть хозяин магической печати мертв, пусть с нее на Карриана перекинулась лишь малая часть связующих ниточек, — если я хотел жить, то должен был его защищать. Даже в том случае, если он сам этого не желает.

О чем именно думал в тот момент император, я так и не узнал — Карриан предпочел отмолчаться. Но с тех самых пор он вообще перестал обращать на меня внимание. «За мной», «свободен», «жди» и «исчезни» — вот, пожалуй, и все слова, что я от него слышал. Меня ни о чем не спрашивали. Не интересовались моими нуждами и тем более мнением. Я, убедив-

шись, что выгонять меня не собираются, тоже замолчал, предпочитая работать тихо и незаметно. А заодно смотрел, слушал, наблюдал и так же молча делал выводы.

К концу первой недели стало ясно, что новый император в принципе не знаком с такими понятиями, как «нормированное рабочее время», «график» и «расписание». Насколько я мог видеть его работу в роли исполнительного советника, на прежней должности помощники Карриану не требовались. Он был хорошо образован, начитан, обладал великолепной памятью на лица, события и даты, поэтому, вероятно, решил, что и в статусе повелителя целой державы сможет обойтись без дополнительной помощи.

Однако после вступления в новую должность нагрузка резко возросла, а планировать его день и разграничивать потоки посетителей стало некому. Люди часами парились в душевной приемной. Как водится, шумели, толкались, пытались самостоятельно занимать очередь. И это порядком раздражало... не меня. Императора, естественно. Неудивительно, что уже к обеду он начинал тихо звереть, а к вечеру и вовсе готов был убить всех без разбору.

Дело усугублялось еще и тем, что далеко не у всех находилось дело, которое требовало личного участия Карриана. Но в какой-то момент я сообразил, что это не заговор, а прямое следствие недалководидного решения императора остаться без секретарши и результат его нежелания проводить торжества в честь состоявшейся коронации.

Обычно во время таких приемов чиновники, аристократы и прочий люд стремились так или иначе продемонстрировать лояльность новому повелителю. Мелькнуть лишний раз во дворце. Заверить в преданности короне. А теперь эту возможность отняли. Но потребность-то никуда не исчезла, поэтому неудивительно, что вскоре после коронации один за другим стали изобретаться самые невероятные поводы для аудиенции.

Не знаю, понимал ли Карриан, что напрасно нарушил традиции, но кое в чем он меня все-таки удивил: ни одного, даже самого малозначимого и явившегося по какому-нибудь пустяку посетителя он не выгнал из кабинета. Ни на кого не повысил голос, хотя я видел, как порой ему трудно сдерживаться. Он принимал всех. Всегда. Просто потому, что не мог иначе:

хорошие отношения с гильдиями сулили империи большие выгоды. Спокойные соседи гарантировали мир. Лояльность военачальников обеспечивала силовую поддержку. Внимание к проблемам жрецов помогало удерживать в узде простой народ... и заодно постепенно подводило императора к новому срыву.

Не желая во второй раз лицезреть это неприятное зрелище, я посоветовал «дядюшке» втихаря начать подыскивать нового секретаря. Заодно сам начал составлять на гостей картотеку и задумался над реорганизацией нашего рабочего пространства. В прежней жизни это составляло важную часть моей работы. Умение грамотно распланировать время, определить ценность для шефа того или иного клиента, создать максимально комфортную обстановку на важных переговорах — вот то, чем я занимался на протяжении последних пяти лет своей «женской» жизни. Без компьютера или планшетного планшета работать, конечно, было неудобно, но хорошая память и тут выручала. А с чем я не мог справиться сам и где требовалась компетенция мага, на помощь приходил Тизар, который тоже считал, что Карриан напрасно упрямится.

Разрабатывая новую концепцию рабочего графика императора, я перво-наперво разделил посетителей на три категории. Важные (в том числе те, кому был разрешен доступ в личные покои в любое время дня и ночи), условно важные, которые могли подождать день или два, и не особенно важные, прием которых можно было отодвинуть на более долгий срок или же перепоручить одному из советников. Вторым этапом я завел на каждого гостя карточку с цветовым кодом и краткими пояснениями. Третьим — заставил Зилия с ними ознакомиться и временно перепоручил ему роль императорского секретаря, чем вызвал целую бурю возмущения.

— Сдурел? Я тебе что, писарь?! — шепотом рявкнул цыган, когда я обрисовал стоящую перед нами задачу. Дело происходило в коридоре, поздно ночью, возле личных покоев императора, поэтому Зиль хоть и озлился, но поостерегся орать в голос.

Я холодно на него посмотрел.

— Меня не волнует твоя профессия. Из тех, кому я доверяю, с этой работой справишься только ты.

— Это еще почему?

— Потому что вас всего двое. И потому, что Нерт слишком прямолинеен. А у тебя хватит наглости так перенести визит неудобных гостей, чтобы они не сразу поняли, куда именно их послали.

Зиль, которому выпало в тот день очередное ночное дежурство, со злостью сплюнул.

— Никогда в жизни таким дерьмом не занимался!

— Ничего, научишься. Времени до утра у нас много.

— Да я ни бельмеса в этом не понимаю!

Я спокойно выдержал бешеный взгляд цыгана.

— Среднестатистический человек способен прожить без сна около недели. Если спать урывками, то немного дольше. После этого он начнет потихоньку сходить с ума. Тебе нужен безумный император? Или правильнее сказать: тебе нужен безумный маг, в руках которого сосредоточена власть над могущественным темным артефактом?

Зиль снова сплюнул, но бумаги все-таки забрал. И выслушал то, что я хотел ему сказать по поводу работы с клиентами. После чего задумался. Прикинул, как это будет выглядеть на практике. Представил себя в роли невозмутимой и деловитой леди Ойги и... витиевато послал меня далеко и надолго, добавив, что в случае чего всех недовольных переправит ко мне.

Я только хмыкнул.

О том, что у императора Карриана появилась тень, во дворце не знали только куры. Моя личность особо не афишировалась, но думаю, стражники, которые видели меня в тронном зале, долго молчать не будут. Так что, если кто-то вдруг пожелает проверить мою компетенцию — милости просим.

Зиль и Нерт, кстати, уже попытались, желая выяснить, правда ли я — это я, а моим учителем был сам мастер Зен. Ну что, сходили мы как-то ночью в тренировочный зал. Проверили. Потом Зиль полчаса по всем падежам склонял ни в чем не повинные маты, на которых был вынужден лежать, пока я латал ему сломанные ребра и вправлял свернутую набок челюсть. Зато Нерт оказался умнее — он наблюдал за схваткой со стороны. А после того как цыган в первые же секунды слег, уважительно крикнул и больше глупых вопросов не задавал.

Поэтому насчет Зиля я не переживал. При всех своих заморочках мужиком он был неглупым и к тому же бойким на язык. Большую часть клиентов не просто знал в лицо, но и мог охарактеризовать гораздо лучше меня. Правда, чаще всего в нецензурных выражениях. Так что справится он с уготованной ему ролью. Никуда не денется.

Но именно сейчас заботы цыгана интересовали меня меньше всего — Орийской империи был нужен сильный и здоровый император. А для этого ему требовался полноценный отдых.

«Опять не спит», — с досадой констатировал я, пробравшись к покоям императора через потайной ход и увидев через щелочку в стене, как беззвучно мечется по кабинету массивная тень.

Карриан был похож на запертого в клетке тигра. Он выглядел взъерошенным, в кои-то веки рубашка сидела на нем криво, порванные завязки у ворота свидетельствовали, что его величество снова в бешенстве. Кажущиеся в полутьме совсем черными глаза сверкали так, что я, даже находясь за стеной, ощутил исходящую от императора волну ярости. А потом понял и ее причину: Карриан дергаными, какими-то рваными движениями крутил кольцо на безымянном пальце левой руки. А сама рука была объята густым черным облаком, которое, как голодный змей, тыкалось мордой в золотую оправу.

Твою ж мать...

Я машинально прижал ладонь к груди и чуть не вздрогнул, ощутив, как нагрелся храмовый перстень. После тронного зала я обмотал его нитками не в три, а сразу в пять слоев, чтобы случайно себя не выдать. И до этого дня он меня не тревожил. Но сегодня Карриан, похоже, обратился к магии в попытке усилить связь с «невестой». И перстень отозвался. Более того, потяжелел. Раскалится даже под слоем ниток. А когда я сжал пальцы, эта сволочь умудрилась чувствительно меня уколоть! И именно в этот момент мечущийся по кабинету император вдруг со свистом выпустил воздух сквозь зубы и резко остановился.

«Вот же гадство! — ругнулся я, торопливо вытягивая из перстня магию. — Оказывается, оно еще и передается от одного кольца к другому! Ну куда ты так спешишь, придурок? Чего тебе спокойно не живется?»

Карриан к чему-то прислушался и неожиданно нахмурился. «Остановись, — молча посоветовал ему я.— Пожалуйста, не надо, тебе же хуже будет!»

На лбу императора появилась недовольная складка. Но затем он сжал пальцы в кулак, высвободил еще одну порцию магии. После чего мое кольцо нервно дернулось, засветилось даже сквозь плотный слой намотанных ниток, и... вот тогда я понял, что нужно срочно что-то предпринимать. А когда увидел, что Карриан с каким-то растерянным выражением уставился прямо на стену, за которой я стоял, сделал первое, что пришло на ум, — выдернул с потолка белую нить и со всего маху обрушил ее императору на голову, рассудив, что белый цвет — это стабильность. А мне было очень важно успокоить нашего буйного повелителя и по возможности заставить его забыть о том, что произошло.

Как только белоснежная нить коснулась ауры императора, Карриан изумленно моргнул и, закатив глаза, рухнул как подкошенный.

Я, напротив, замер, растерянно изучая распростертое на полу тело. Но потом ощутил, что перстень начал потихоньку остывать и перестал оттягивать цепочку, как булыжник на шее утопленницы. После чего спохватился, выбрался из потайного хода. С некоторым недоверием оглядел неподвижно лежащего императора и, искренне надеясь, что не угробил последнего представителя династии Орианов, присел рядом с ним на корточки.

Император дышал — это радовало. Цвет его физиономии тоже не вызывал никаких подозрений. Однако на осмотр и даже осторожное похлопывание по щекам Карриан не отреагировал, и вот это уже напрягало. В то же время дышал его величество на удивление ровно, глубоко, а его лицо впервые за несколько дней расслабилось.

Хм...

На всякий случай развеяв остатки витающей над ним магии, я задумался. Белая ниточка так и продолжала торчать в ауре Карриана. Зато сама аура стала намного спокойнее. На снотворный эффект я, правда, не рассчитывал, но чем черт не шутит? Если этот дурак не хочет или не может уснуть обычным способом, то разве не долг тени помочь ему это сделать? Конечно, было бы лучше, если бы помимо снотворного у нити

нашелся еще и эффект амнезии, но, с другой стороны, если перетащить императора в постель, может, поутру Карриан решит, что ему это все приснилось? Нити как таковые он не видит. Следов от моего воздействия в ауре не останется. Ну уснул и уснул, с кем не бывает. Некоторые вообще лунатизмом страдают.

«Так ему и скажу, если спросит», — решил я и, ухватив его беспамятное величество под мышки, потащил в спальню.

На мое счастье, защиту с двери Карриан успел снять, поэтому от меня требовалось только не оставить следов на дорогом ковре. Заволочь на кровать массивного, тяжеленного и громко сопящего мужика оказалось делом нелегким, но я даже ни разу его не уронил. И положил на постели в естественной позе, на спине, руки сложил на груди... нет, без свечки, не надо так шутить. После чего стянул со спящего императора сапоги. Кое-как вытащил из-под него покрывало. Затем растегнул поясной ремень. Укрыл. Подоткнул покрывало, как заботливая бабуля. И, отступив на пару шагов, придиричиво оглядел дело своих рук.

Вроде сойдет.

Вдосталь налюбовавшись умиротворенным выражением лица его величества, я еще раз проверил его ауру, чтобы она случайно не стабилизировалась до смерти. Завязал на белой нити несколько разнокалиберных узелков. А затем и петель из нее накрутил. С тем расчетом, чтобы через несколько часов приток текущей по ней энергии сперва уменьшился, а затем полностью прекратился и Карриан смог прийти в себя без посторонней помощи.

Вытянув из потолка еще одну нить, только зеленую, я привычно воткнул ее в себя. Подзарядился, попутно приглядывая за императором. Пользуясь случаем, обновил защиту в спальне, чтобы без моего ведома сюда никто не вошел. Затем создал и разместил в нужных местах несколько «фонариков» нового образца. Окружил их коконами из стабилизирующих заклинаний. Затем погрузил получившиеся конструкции в стену, чтобы даже Тизар при обыске ничего подозрительного не нашел. А когда в третий раз проверил состояние императора и убедился, что предохранители работают нормально, со спокойной душой покинул покои, потому что этой ночью меня ожидало еще одно важное дело.

ГЛАВА 2

Герцог Тарис эль Соар спал. Правда, спал он не в собственной постели, а в рабочем кабинете. Прямо за письменным столом, уронив голову на скрещенные руки. Перед ним громоздились горы бумаг, причем некоторые с имперским гербом в верхнем правом углу. А часть документов выглядела как обычные письма, которые распечатывали в спешке, обрывая края, как если бы это было чрезвычайно важное донесение.

М-да... Неужто еще один трудоголик на мою бедную голову?

Я вздохнул и, подойдя к окну, деликатно постучал костяшками пальцев по стеклу.

— Тук-тук. Дома кто есть?

Милорд встрепенулся, выпрямился, обвел мутным взглядом кабинет. И, обнаружив, что в его столичный, прекрасно защищенный, в том числе и магией, особняк кто-то пробрался, выхватил из кармана крайне подозрительного вида амулет, внутри которого поблескивало очень уж много огненно-красных нитей.

Я поспешил выйти из тени и миролюбиво поднял руки.

— Все в порядке, ваша светлость. Это не покушение, а всего лишь предложение о сотрудничестве.

— Ты? — недоверчиво спросил начальник имперской службы безопасности. Хорошо, что у меня хватило ума заранее снять маску, поэтому милорд герцог смог увидеть не только мое лицо, но и блестящий, тщательно выбритый череп, который почти не нуждался в уходе.

Узнав тень его величества, герцог расслабился. А потом убрал амулет в карман и воззрился на меня с плохо скрытым раздражением.

— Какого драхта ты здесь делаешь?

— Простите за вторжение, ваша светлость. Днем я по объективным причинам не могу покинуть дворец. А ночи вы, как правило, проводите у себя дома, поэтому я не нашел другого способа с вами поговорить.

— Что тебе нужно? — все еще недовольно буркнул герцог и кинул быстрый взгляд по сторонам, словно пытаюсь понять, каким образом я проник в его кабинет.

— Мне бы хотелось увидеть девушку, которую я покалечил.

— Ты говоришь об убийце императора Орриана? — недобро прищурился его светлость. — С ней уже работают мои люди.

Я вопросительно приподнял одну бровь.

— Правда? И как успехи?

Герцог эль Соар одарил меня задумчивым взглядом. Какое-то время помолчал, а потом на удивление спокойно осведомился:

— Тебе что-то известно?

— Не то чтобы... Просто я подумал, с такой травмой, как у нее, проку от дознавателей будет немного. Чувствительность у девушки сохранилась лишь выше уровня шеи, поэтому вырвать у нее признание силой весьма проблематично. Воздействовать магией не получится. А обычные методы она проигнорирует. Конечно, на лице тоже есть болевые точки, но, насколько я успел понять, леди умеет блокировать боль. Так что обычный допрос вряд ли принесет результаты. Разве что перед этим попытаться вылечить леди? Но прошла неделя. Если этого не сделали в первый же день, то в спинном мозге уже произошли необратимые изменения. Хотя, возможно, я не прав и кто-то из ваших людей заранее озаботился тем, чтобы улучшить состояние здоровья заключенной.

— И ты полагаешь, у тебя получится то, что не удалось палачу?

— Нет. Просто у меня появилась идея, как разговорить эту леди.

— Не думаю, что тебе имеет смысл вмешиваться, — нахмурился герцог эль Соар. — Твоя забота сейчас — охрана императора Карриана.

Я спокойно выдержал его взгляд.

— Вы правы. Но в данный момент он находится под надежной защитой. А его отец перед смертью отдал четкий приказ, который я, как его бывшая тень, не могу не исполнить.

Его светлость ненадолго замолк. Но он был умным человеком, поэтому прекрасно понял, что именно я хотел сказать. Герцог усмехнулся и сложил руки на груди.

— Иными словами, ты все равно попытаешься... Что ж, согласен: девчонка — это пока все, что мы имеем, а магическая клятва не позволит тебе проигнорировать приказ хозяина.

Как же ты собираешься искать дарру? Может быть, она уже мертва? А может, ее вывезли из столицы?

Я едва заметно улыбнулся:

— У вас на столе лежат три донесения из управления исполнения наказаний при императорской службе магического надзора. В них привлекают внимание два повторяющихся слова «результат отрицательный». Почерк в письмах один и тот же, но одно датировано вчерашним днем, а два других — сегодняшним. Это означает, что в помещении управления находится чрезвычайно важный для вас арестант, сведения о работе с которым вы запрашиваете как минимум дважды в сутки. Возможно, речь идет не о том арестанте, о котором я подумал. Быть может, под вашим личным надзором находится не менее ценный для следствия человек, который требует пристального внимания. В любом случае адрес управления мне известен. Как считаете, его магическая защита лучше, чем у вашего особняка?

Герцог эль Соар прищурился.

— Если ты так уверен в своих силах, зачем разбудил меня?

— Мне показалось, вам будет интересно узнать результат нашей беседы, — совершенно серьезно ответил я. После чего его светлость хмыкнул и все-таки поднялся из-за стола.

— Император Орриан в свое время сказал, что ты слишком смышлен даже для тени, — сообщил он, звякнув в стоящий на столе колокольчик. — Он был прав. При этом другие твои способности тоже интересны, но не всегда объяснимы, а значит, могут представлять угрозу. Тем более сейчас, когда даже Карриан не может полностью тебя контролировать. Надеюсь, ты понимаешь: жив ты лишь потому, что я пока не решил, насколько ты можешь быть нам полезен.

— Я поклялся служить этой стране до последнего вдоха, — ничуть не испугался я. — Император Карриан, рино аль Ро, вы, леди эль Мора и еще несколько человек — неотъемлемая часть этой страны. И люди, от которых всецело зависит ее будущее. Мне нет смысла переходить вам дорогу.

— Даже если станет ясно, что кто-то из нас угрожает благополучию империи?

— Если такое случится, мне придется убить предателя, — пожал плечами я. — Если, конечно, ваши люди не опередят меня в этом благом намерении.

— А если благополучию империи начнет угрожать сам император?

— Магическая клятва не делает различий в статусе предателя или безумца, милорд. В наших с вами силах лишь постараться этого не допустить.

Его светлость спокойно кивнул, а когда дверь открылась и в кабинет вошел слуга, герцог коротко сообщил:

— У меня гость. Через десять минут мы уезжаем.

Слуга бросил на меня подозрительный взгляд, после чего молча поклонился и вышел. Молодец, понятливый. А его хозяин, проследив, как я натягиваю маску, негромко добавил:

— Интересно, с каких это пор теней императора начали обучать тонкостям внутренней политики?

— Его величество Орриан приказал дать мне всестороннее образование, — отозвался я. — Поэтому у меня было много учителей. В том числе и по риторике.

— Раньше он на этом не настаивал.

— Раньше ему помогал брат, на которого можно было полностью положиться.

Уже стоя у двери, герцог ненадолго обернулся.

— О том, что у императора был, как ты выражается, брат, мало кто знает. И будет лучше, чтобы никто не узнал, чей именно прах захоронен в одной с ним усыпальнице. А еще мне кажется, что вам с Каррианом повторить опыт Орриана и Зена не удастся: ты не умеешь подстраиваться под хозяина, как Зен, а Карриан не способен терпеть от тебя советов. Вы слишком разные. А еще у вас, в отличие от них, есть выбор. И это плохо. Поэтому я не одобряю... в какой-то мере понимаю, но не одобряю решение Орриана подарить тебе хотя бы толику свободы.

Я коротко поклонился:

— Время покажет, ваша светлость. Но я благодарен вам за откровенность.

— Посмотрим, что ты скажешь через месяц-другой, когда вы с Каррианом начнете притираться по-настоящему, — усмехнулся герцог эль Соар и толкнул дверь. — Идем. Император требует результатов. И если у тебя получится указать нам хотя бы примерное направление для работы, я, пожалуй, признаю, что толк от тебя есть.

По дороге в управление исполнения наказаний мы почти не разговаривали. Мне надо было подумать о нашем разговоре, а его светлость вместо того, чтобы задавать вопросы, предпочел воспользоваться переговорным амулетом. Благодаря этому несущийся на бешеной скорости экипаж беспрепятственно промчался через половину города и влетел в заботливо открытые ворота управления. А когда его светлость выбрался на улицу, перед ним склонился в уважительном поклоне широкоплечий детина с ярко горящим фонарем в руке.

— Милорд, все готово. Позвольте, я вас провожу.

«Оперативно, — подумал я, следуя за герцогом в здание. — И удобно».

Еще бы! Двери распахивались перед нами с завидной поспешностью. Везде горел свет. Возле каждой двери или решетки — а нам пришлось преодолеть их около двух с половиной десятков, в том числе и в подвале, где была оборудована тюрьма, — дежурил одетый в военную форму молодчик с ключом в руке. За нашими спинами, как и положено, эти двери немедленно закрывались, причем все проделывалось с такой удивительной скоростью, что это вызывало уважение.

— Сюда, милорд, — с поклоном сообщил наш провожатый, остановившись посреди длинного, хорошо освещенного коридора с множеством железных дверей. — Леди оповещена о вашем приходе. Необходимый инструмент готов. Если будет нужен заплечных дел мастер, я позову.

— Пока не надо, — отозвался герцог, едва заметно усмехнувшись, когда услышал о палаче. — Надеюсь, мы обойдемся своими силами.

Молодчик еще раз поклонился и, отперев безликую дверь, на которой не было номера, отступил в сторону.

Внутри оказалось довольно темное помещение пять на восемь шагов с одной-единственной узкой койкой, полным отсутствием магических нитей в стенах и довольно скромными удобствами у противоположной стены. Рядом с крохотной раковиной стоял узкий металлический столик, накрытый длинной простыней. И такой же простыней, на удивление белой и чистой, была до подбородка укрыта лежащая на койке девушка. Та самая, не пожелавшая представиться дарру, которую теперь называли не иначе как убийцей императора.

На нас она не смотрела, ее неподвижный взгляд был устремлен в каменный потолок, покрытый тонкой сеткой трещин. Ни шевеления бровей, ни дрожи ресниц... Девушка категорически не желала замечать посетителей, хотя тот же молодец по дороге заверил нас, что она находится в адекватном состоянии и прекрасно сознает, что происходит.

Я внимательно посмотрел на дарру, не сомневаясь в компетенции местных умельцев, но лицо девушки оказалось чисто вымытым и не имело ни малейших следов насильственных действий. Ни синяков, ни ран, ни точек от укусов, обычное лицо обычной девчонки. Если, конечно, забыть о том, что ниже шеи она была парализована.

Посторонних запахов, кстати, в камере не ощущалось, из чего я заключил, что за девушкой, несмотря ни на что, неплохо ухаживали. Это было странно лично для меня, но для империи считалось вполне нормальным.

— Ну что, работай, — предложил его светлость, покосившись на меня с едва заметной насмешкой. — Интересно знать, чего ради ты вытащил меня из дома.

Я обернулся к замершему около входа типу:

— Она хоть что-нибудь сказала?

— Нет, сударь. Ни слова.

— Палача уже подключили?

Мужчина бросил вопросительный взгляд на герцога и, когда тот едва заметно кивнул, послушно ответил:

— Пока меры разрешенного воздействия не превышали стандартных для заключенных такого типа. Эффект от их применения был получен, но недостаточный для наших целей.

— Это как?

Тип снова покосился на герцога.

— Леди изволила ругаться. Поначалу. А потом замолчала насовсем, поэтому нам до сих пор неизвестно ни ее собственное имя, ни имена ее подельников, ни тем более личность ее хозяина.

Я отвернулся.

Что ж, значит, она и впрямь умела гасить боль и, скорее всего, входить в боевой транс. Судя по отрешенному взгляду, она и сейчас в нем пребывала, поэтому все прекрасно слышала, понимала, но могла себе позволить не реагировать. В таком состоянии терять ей нечего. Люди герцога могли ее пока-

лечить, убить, однако заставить говорить, увы, были не в силах. А если бы на Тальраме знали о техниках, позволяющих усилием воли останавливать сердце или покинуть этот мир иным способом, не сомневаюсь — наша сегодняшняя встреча не состоялась бы вовсе.

Подойдя к койке, я присел на краешек и, выпростав из-под простыни безвольно лежащую женскую кисть, обхватил ее пальцами. Дарру не пошевелилась. И даже когда я другой ладонью накрыл ее глаза, заставляя опустить веки, не подала виду, что узнала меня.

— В этом нет необходимости,— вскользь заметил внимательно следящий за моими действиями герцог эль Соар. — Она слепа.

Черт. Наверное, я слишком сильно ударил ее по затылку. Но тактильный контакт был нужен мне для другого: даже если дарру ослепла, так было проще улавливать ее реакции. Поэтому я все же не стал убирать руку от ее лица, а затем потянулся к ней мыслью и спокойно сказал:

— «Здравствуй».

Не знаю, увидел ли герцог ее реакцию, но я совершенно точно почувствовал, как дернулись под ладонью глазные яблоки. Одновременно с этим с губ девчонки слетел прерывистый вздох, однако она все равно не ответила. Услышала, но не захотела идти на контакт. Поэтому я также мысленно вздохнул и заговорил с ней сам.

— «Я знаю, что ты меня слышишь. Чувствую отклик. Предполагаю, что ты меня ненавидишь, но ни в чем тебя не виню. Даже в смерти императора».

Глазные яблоки дернулись снова, но во всем остальном дарру так и осталась безучастна. Внешне. А по мысленной связи я все же ощутил долетевший издали недоверчивый и горький смешок. Поэтому решил продолжать:

— «При мысленной речи нельзя солгать, поэтому я не прошу тебя отвечать или что-то рассказывать. Но в этом, пожалуй, нет необходимости, потому что я и так могу рассказать, как и почему ты оказалась здесь».

До моего разума донесся еще один смешок. Даже намек на него. Такой же горький, как первый. Но в этом мысленном послые появилось и нечто новое. Недоверие. Сомнение. А еще, как мне показалось, презрение.

— «Ты помнишь себя с очень ранних лет, и все это время тебя воспитывали в одиночестве, — тем временем продолжал я, чутко прислушиваясь к затаившейся дарру. — Тебе с самого детства повторяли, что для обычной дарру ты слишком сильна и что из-за этого могут погибнуть невинные люди. Могу предположить, что ты была доброй и ответственной девочкой, поэтому не хотела, чтобы кто-то пострадал. Так что по своей воле согласилась стать затворницей и долгое время общалась лишь с воспитателями. Или же с одним-единственным воспитателем, которому верила беспредельно. Тебя, как и всех дарру, растили в крепости Хад. Только, в отличие от остальных, ты жила не в обычной комнате, а в глухом подземелье, соседствуя с крысами, пауками и с существами, которые когда-то были такими же девочками, как ты. Господин эль Сар поступил умно, позволив тебе слышать голоса безумцев, — добавил я, ощутив, как насторожилась и подобралась девушка. — Скорее всего, они доносились до тебя нечасто. Ты никогда не видела их вживую. Но господин эль Сар позаботился, чтобы ты знала, что с ними произошло, и прилагала все усилия, дабы не повторить их судьбу. Для этого требовалось совсем немного: слушаться графа, день за днем выполнять несложные упражнения и хотя бы раз в неделю посещать комнату за железной дверью, где стоит прекрасно известный тебе прибор... Эль Сару ты верила безгранично. Он был для тебя отцом, другом и человеком, который желал тебе только добра. Скорее всего, ты даже любила его. Так, как могут любить невинные маленькие девочки. Поэтому, когда он рассказал, кем на самом деле являются для императора и других магов дарру... когда честно признал, что ты одна из немногих, кто способен впитывать в себя темную магию... когда стало ясно, что ты научилась управлять своей силой и время предварительного обучения подошло к концу, а твой приемный отец с грустью сообщил, что вскоре будет вынужден отдать тебя в распоряжение жестокого и всесильного императора — ты поверила. Как поверила и в то, что в его руках тебя ждет мучительная смерть, и лишь граф эль Сар сумеет избавить тебя от этой участи».

По мысленной связи до меня донеслась волна раздражения и агрессии: девочка очень хотела мне возразить, но все еще сдерживалась.

— «Насчет отбора, проводимого среди повзрослевших и закончивших обучение дарру, тебя не обманули, — спокойно подтвердил я. — По достижении двенадцати-тринадцати лет каждая из вас должна была быть представлена императору. И тебя также не обманули в том, что после этих визитов почти никто из них не вернулся обратно в Хад. Слухи по этому поводу бродят самые разные, и ты не без оснований боялась, что больше никогда не увидишь приемного отца. Более того, когда однажды он разбудил тебя среди ночи и сообщил, что за тобой тоже приехали, ты испугалась. Быть может, даже расплакалась. И без раздумий согласилась бежать, лишь бы не стать жертвой коронованного мерзавца, обожающего мучить маленьких девочек. Тебя увезли из Хада. Той же ночью, втайне. Отправили вместе с неурочным караваном сперва в Хадицы, а затем куда-то еще. Скорее всего, в одну из отдаленных провинций, где тебя встретил приятный во всех отношениях, добросердечный и, скорее всего, не слишком молодой маг, который помог тебе из девочки превратиться в очаровательную девушку. Тренироваться ты продолжала уже там и, полагаю, за эти годы достигла немалых успехов. Маг хорошо с тобой обращался. Скорее всего, у него в помощниках ходил весьма неплохой воин, который учил тебя другим премудростям. Тогда же в тебе окрепла уверенность, что дарру с такими талантами должна уметь себя защитить, поэтому ты с удовольствием занималась с новыми учителями, попутно узнавая о жестоком императоре Орриане все больше неприятных подробностей».

Я прислушался к себе, но дарру и впрямь затаилась, полностью отрезав от меня эмоции. Она выжидала. Терпеливо слушала. И ничем не подтвердила, но и не опровергла мои предположения.

— «Когда ты подросла и стала чуточку больше понимать об отношениях между мужчиной и женщиной, один из твоих учителей стал твоим первым любовником, — так же ровно произнес я. — Он был очень внимателен и заботлив. Открыл для тебя целый мир телесных наслаждений. При этом, будучи магом, он продолжал учить тебя обращаться со своим даром. А попутно рассказывал, как же ему с тобой повезло. И как же тебе повезло с ним, ведь, в отличие от злого императора, добрый учитель-маг тебя любит и никому не позволит обидеть...

К слову, тогда же в твою голову заронили мысль, что другим дарру не так повезло с хозяевами. Не исключю, что в твоём присутствии обсуждались случаи, когда кто-то из девочек умирал до достижения совершеннолетия. Кто от жестокого обращения. Кто-то от горя. А некоторые просто сходили с ума, будучи не в силах выдержать нагрузку, которую требовала от них связь с хозяином-магом».

— «Ты ничего не знаешь!» — неожиданно не сдержалась девчонка и буквально хлестнула меня своей яростью.

— «Не знаю, — согласился я, убирая ладонь с ее лица и заглядывая в ее слепые глаза. — Меня там не было. А ты, скорее всего, была любопытна и некоторые разговоры просто подслушала, исполнившись не только гневом и жаждой мести, но и благодарности к людям, которые всеми силами стремились уберечь тебя от беды. Однажды ты не выдержала и спросила у своих учителей: так ли это? И правда ли, что девочки-дарру по всей империи продолжают в муках умирать во славу нашего императора? Тебе ответили: прости, но да. Мы бы хотели это изменить, но император ужасающе силен, и с ним никто не сможет справиться... кроме тебя».

— «Все было не так! — снова не сдержалась дарру. — Меня никто не заставляет!»

— «Конечно нет. Самый лучший мститель получается из того, кто искренне верит в свою правоту. А ты верила тогда и веришь сейчас. Именно поэтому я ни в чем тебя не виню».

— «Император заслужил смерть», — зло повторила дарру.

Я мысленно кивнул.

— «Возможно. Ведь он действительно был жесток. По его вине погибали люди. У него даже магия была смертельно опасной. И уже за это его следовало убить...»

Девушка угрюмо молчала.

— «Когда об этом сказал любовник, ты твердо вознамерилась избавить мир от жестокого деспота, поэтому с удвоенной силой взялась за тренировки. Полагаю, в общей сложности тебя лет двадцать натаскивали на одно-единственное покушение. Пока наконец один из твоих учителей не изобрел связку артефактов для создания качественной иллюзии, а второй не признал, что в схватке один на один ты способна превзойти даже императорских стражей. Единственная проблема заключалась в том, что при императоре постоянно находилась тень. Но всего

одно грамотно подстроенное покушение, и тени у его величества не стало. И вот теперь, пока для Орриана не вырастили новую, следовало поторопиться. Это было удачное совпадение, настолько своевременное, что ты обрадовалась возможности закончить с неприятным делом как можно скорее. И не особенно задумывалась над причинами. Даже, я думаю, была счастлива, когда любовник сообщил, что только артефакт под названием «средоточие» способен забрать у императора жизнь. Никакому магу один на один против повелителя не выстоять — это всем известно. Но если забрать у него магию, сделать слабым и уязвимым, то даже ты сумеешь его одолеть. Для этого требовалось лишь совершить несложный ритуал и получить доступ к артефакту, управляющему магией императорского дворца. Но, чтобы все получилось как надо, нужно было добыть капельку крови императора или его сына. Правда, изначально планировалось, что твой учитель все сделает сам. Он долго работал, чтобы сделать из себя копию императора, но, к сожалению, местная магия таких высот еще не достигла. И единственное, чего удалось добиться, это сделать копию не из мага, а из дарру»...

— «Естественно, он не хотел отпускать тебя на такое опасное задание, — продолжал я, с трудом удержавшись от невеселого смешка. — Он не мог тобой рисковать. И вы много времени провели в беседах, после чего ты еще больше уверилась, что кроме тебя эту важную миссию некому осуществить. В конце концов ты уговорила учителя поделиться с тобой деталями и не испугалась, даже когда узнала, что помимо крови тебе придется ослабить связь с прежним хозяином, чтобы на время — формально, естественно, — заполучить нового. Во дворец ты пришла поздним вечером, одна, снабженная целой связкой специально настроенных артефактов. И без труда одурачила не только дворцовую прислугу, но и стражей, и самого Карриана, который принял тебя за бывшую любовницу. Всего пара глотков возбуждающего зелья, подмешанного в вино, и он даже вопросом не задался, зачем ты к нему явилась. Правда, заниматься с ним сексом ты не хотела, поэтому ваш романтический вечер прошел довольно скучно, да и то лишь потому, что ты сама об этом попросила. Не пожелала смотреть в его лицо, пока выкачивала из него магию. А может, побоялась, что он заметит отвращение, которое переполняло тебя в тот момент. Тем не менее дело было сделано и, несколько раз

забрав и вернув ему его же магию, ты поняла, что способна принять в себя не только кровь, но и магию императора. Способна стать его полноценной копией, которую сможет принять и артефакт династии Орианов. Скорее всего, в процессе ты устала, ведь магия императора — это совсем не то, что магия любовника. Тебе было плохо. Возможно, в конце тебя едва не вырвало. И, чтобы себя не выдать, ты поспешила уйти, так и не сумев взять у Карриана образец крови. Именно поэтому чуть позже ты все-таки вернулась и закончила то, чего не смогла в первый раз. Конечно, не все прошло гладко. Как оказалось, имперская служба безопасности не дремлет. Вас едва не схватили, но тебе с драгоценной кровью на испачканном платье удалось бежать. А как только любовник подготовил плацдарм для полноценного вторжения во дворец, ты отправилась туда, чтобы завершить освободительную миссию. И даже достигла всего, о чем мечтала... ну, кроме слепоты и сломанного позвоночника, конечно».

— «Я сделала то, что должна была, — после небольшой паузы подтвердила девчонка. — И ни о чем не жалею. Смерть меня тоже не пугает, так что давай, пытай. Все равно я ничего не скажу».

— «Я не собираюсь тебя пытать. И спорить с тобой тоже не буду. Просто посижу немного, сообщу несколько фактов, и после этого мы расстанемся. Хотелось бы надеяться, что навсегда».

— «Я не хочу ничего слышать», — раздраженно откликнулась дарру и зажмурилась.

— «А придется. Ментальная связь между нами уже налажена. И до тех пор, пока я сильнее, разорвать ее ты не сможешь. Кстати, знаешь, от кого мне стало об этом известно?»

— «Не знаю и знать не хочу!»

— «Недавно мне довелось познакомиться с одной замечательной девочкой в Хаде, — словно не услышал я. — Ей семь лет. Она очень милая, добрая и красивая. Она, разумеется, дарру. Довольно сильная для своего возраста. И зовут ее Мисса».

— «Как?!» — не сумела сдержать крика дарру, и ее незрячие глаза снова широко распахнулись.

— «Мисса, — терпеливо повторил я, уже зная, что не ошибся. — Мы общались с ней мысленно, это она меня научила.

А еще она сказала, что на это способны лишь очень сильные дарру. И что, кроме нее и подруги, никто этого больше не умеет. Ты слышишь меня, Валья? Никто, кроме нас троих».

По мысленной связи прошло необычайное волнение, словно круги по воде от брошенного булыжника. После чего завеса молчания неожиданно рухнула, и на меня обрушился целый ураган чувств, среди которых преобладала ярость и глубинная, застарелая, ничем не прикрытая боль.

— «Ты лжешь! — закричала девушка, едва не забившись в истерику, ее лицо исказилось болезненной судорогой. — Лжешь! Лжешь! Мисса умерла!»

— «Во время мысленной речи нельзя солгать, — спокойно напомнил я. — Мисса по-прежнему жива, прекрасно себя чувствует, и она все еще живет в крепости Хад, хотя, надеюсь, в скором времени согласится принять предложение одного честного, хоть и немолодого мага, который готов на старости лет заняться обучением воспитанницы».

— «Этого не может быть, — прошептала Валья. — Не может. Двадцать лет прошло с тех пор!»

Я грустно улыбнулся и, поднапрягшись, припомнил лицо Миссы, постаравшись, чтобы и Валья это тоже увидела. Я, правда, раньше не пытался общаться образами, но, как оказалось, это не так уж сложно. Поэтому после Миссы я показал ее подруге замок Хад. Затем подвал. Предательство графа эль Сара. Набрасывающихся на стражников дарру. Закопченное лицо Кэрта. Сурово поджавшего губы Карриана. И неподдельное отвращение на лице Зиля в момент, когда целитель докладывал, что именно обнаружил в записях графа.

Когда я закончил, Валья сдавленно всхлипнула и обмякла.

— «Тал милосердный... Сколько же их было?»

— «Много, — согласился я. — Но хуже всего, что мы не знаем, скольких он обманул так же, как тебя. И кому именно вас потом продал».

— «Он сказал, что Мисса мертва! Он поклялся, что за мной пришли от имени императора!»

— «Боюсь, тебя обманули, и эти двадцать лет прошли только для тебя. Миссе было пять, когда вы в последний раз общались. Сейчас ей семь, а тебе, наверное, двадцать четыре? Она была уверена, что тебя убили. И последние два года оплакивала тебя в полной уверенности, что это твой дух тревожит ее по

ночам. Мне, кстати, тоже так казалось, когда стало ясно, кто именно ее навещает. Но, как выяснилось, это была совсем другая душа. Такая же одинокая, как твоя».

— «Но как такое возможно?!»

— «Есть места, где время течет иначе. В одном из них учили меня. В другом, я так полагаю, держали тебя. Ты ведь росла в башне? В одинокой, никому не известной, полностью закрытой башне, доступ в которую был только у твоих учителей?»

Валья поражено молчала.

— «Ты не сумела выбраться оттуда самостоятельно. Вход и выход были возможны только с помощью портала. В окнах никогда нельзя было различить, что находится снаружи, и только свет иногда подсказывал, что сейчас день, хотя порой по ощущениям ты могла поклясться, что время как раз ночное. Тебя, конечно, добросовестно снабжали водой и едой. Обеспечивали всем необходимым комфортом. А наружу не выпускали лишь по причине того, чтобы никто не опознал в тебе беглянку из Хада. И ты верила; даже сейчас еще веришь, хотя и понимаешь, что как минимум в этом тебя просто-напросто обманули».

— «Нет. Не могу в это поверить, — снова прошептала девушка, и ее губы исказились в горькой усмешке. — Но даже если и так, даже если я двадцать лет провела в магической тюрьме, что это меняет?»

— «Для нас ничего. А вот для тебя... Когда мы упустили тебя во второй раз и стало ясно, что мы имеем дело с дарру, император велел провести проверку в крепости Хад и убедиться, что с девочками-дарру обращаются должным образом. Именно там мы познакомились с Миссой. И там же обнаружили подвал с запертыми в клетках дарру, которых граф эль Сар оформлял по документам как умерших, но над которыми в действительности проводил магические опыты. В кабинете графа нашлось описание результатов его многолетней работы. Его же усилиями твой учитель-маг заполучил сведения, как именно можно ослабить связь между дарру и ее хозяином и превратить дарру в физическую — хотя правильнее было бы назвать ее магической — копию другого мага. Спать с ним для этого, кстати, необязательно. Любой плотный физический контакт на пару с кровью позволяет достичь такого же эффекта. А заодно разорвать привязку к первому магу, чтобы, когда

ты умрешь — а то, что ты умрешь, было ясно с самого начала, — его аура, жизнь и здоровье не пострадали. Но тебе об этом, разумеется, не сообщили».

— «Но зачем тогда было...»

— «Врать? — переспросил я. — Отправлять тебя в постель к наследнику престола? Лишь для того, чтобы ты, преодолевая себя и поставленные перед тобой трудности, ощущала, что совершаешь нечто настолько важное, что ради этого можно чем-то пожертвовать. Для великой жертвы требуется великая цель, и тебе такую цель охотно предоставили. Маленькая девочка, вся жизнь которой была придумана. Добрые учителя, которые якобы спасли ее от смерти. Злой император, который поработил несчастных дарру... Жаль только, никто не сказал, что без помощи императора дарру были бы обречены на гибель еще в раннем детстве. Ты не читала книжки по истории? Тебе никогда не говорили, как поступали с детьми в прошлом тысячелетии, если выяснялось, что они — дарру? Их считали слугами Рам. Одержимыми. Их приносили в жертву на языческих алтарях. Да, сразу после того, как они убивали родителей, а затем принимались высасывать жизнь из тех, кому не посчастливилось оказаться рядом. Большинство дарру не доживали даже до годовичного возраста. И только после того, как первый император обнаружил, что от нас есть польза, таких, как мы, перестали убивать. Вскоре после этого император создал особую службу по поиску маленьких дарру. Для них переоборудовали целый замок. Изолировали от простых людей, чтобы не допустить беды. Да, не все с дарру остается ясным. Не все они выживают в процессе обучения. Но если тысячу лет назад они умирали поголовно, то теперь большую их часть удастся сохранить. Более того, у нас есть будущее. И пусть мне не нравится, как оно выглядит, мне так же, как тебе, не по душе слово «хозяин», но я понимаю — без императора ни ты, ни я, ни те девочки, которые остались в Хаде, попросту бы не выжили».

— «Но нас же используют!»

— «Все люди так или иначе используют друг друга. Если бы дарру не рождались, проблемы бы вовсе не было, согласись. Но мы есть. И у нас должно быть какое-то место в этом мире. Не будет империи, где мы окажемся? В рабстве у поло-

умного экспериментатора? У жаждущего крови мага, которому не надо будет с нами церемониться?»

— А император что, церемонится? — горько спросила вслух Валья.

Я снова заглянул в ее наполнившиеся слезами глаза и очень тихо сказал:

— Император дает вам возможность выжить. В империи законом запрещено грубое обращение с дарру. Да, у вас нет такой же свободы, как у простых людей. Но, если подумать, полной свободы нет и у магов. И у аристократов. Они все кому-то и чем-то обязаны. Все они кому-то и за что-то платят. Дарру платят за сохраненную жизнь и возможность пользоваться силой тем, что служат. Но и остальные служат точно так же. Воины. Стражники. Те же маги. Даже я. Скажи: зачем императору запуганные и больные дарру, которые утратили разум? Вы такие, какие есть. Это факт. Как и то, что империи нужны разумные, хорошо образованные и воспитанные леди, готовые создать добровольный союз с подходящим для них магом. Все девочки в Хаде в обязательном порядке выбирают хозяина, но это *их собственный* выбор. Не императора, не мага... только их. Понимаешь? Это закреплено в специальном приказе. Насильно ни одна из вас не была отдана в услужение. И даже император... Знаешь, почему после поездки во дворец молоденькие дарру, как правило, не возвращаются в Хад?

— Потому что император их насилует и убивает, — едва слышно прошепела Валья.

— Дурочка, — грустно улыбнулся я. — Стоило столько сил и средств вбухать в ваше образование, воспитание и обучение, чтобы вот так нелепо все это угробить? Это были бы бесполезные траты, а император Орриан при всех своих недостатках дураком никогда не был. Что же касается похоти, это удел слабых, милая. А его величество, как бы ты его ни ненавидела, был очень сильным человеком. И тем девочкам-дарру, которые ему не подошли — а подходящих за долгие годы он, насколько мне известно, не нашел, — он предлагал пройти в соседний зал, где они могли выбрать себе хозяев. В такие дни во дворец каждый год собираются все более или менее известные маги империи. Их там десятки. И каждый мечтает, чтобы одна из вас его выбрала. Вы для них — сокровище, которое следует беречь, всячески баловать и делать все, чтобы вы чувствовали себя прекрас-

но. Только тогда от вас есть какая-то польза. И только тогда союз дарру и мага становится плодотворным. Понимаешь? Когда дарру сходит с ума, она становится бесполезной. Безумная девушка — это поражение для ее хозяина. И повод для императора задуматься: а так ли лоялен короне маг, который не сумел удержать в руках дарованную ему жемчужину?

Дарру часто-часто заморгала.

— А разве?..

— Император Орриан перед смертью поклялся мне в этом, — так же тихо признался я. — И его аура при этом не мигнула.

Валья внезапно зажмурилась и отвернулась, словно не хотела, чтобы я или молчаливо стоящий в стороне герцог увидели, как из ее глаз безостановочно катятся слезы.

— Плачь, девочка, — вздохнул я, поднимаясь с постели. — Слезы очищают душу. Поэтому плачь... А заодно подумай, чем ты можешь помочь, чтобы найти тех, кто сломал тебе жизнь. Граф эль Сар и его супруга уже мертвы. Их, к сожалению, к ответственности привлечь не удастся. Имен их поделщиков ты, скорее всего, не знаешь. Имя хозяина, полагаю, тоже не сообщишь, потому что он наверняка запретил тебе это делать. Но, возможно, ты сумеешь описать место, где он живет. Особые приметы. Его друзей. Своего второго учителя-мастера — если, конечно, это позволит сделать печать. Но прежде чем откровенничать, я бы посоветовал заключить с милордом герцогом сделку. И потребовать с него магическую клятву, что после того, как ты расскажешь правду, он подарит тебе быструю и легкую смерть.

Валья зажмурилась еще крепче и всхлипнула, роняя слезы на промокшую простыню. А я отвернулся и, ни на кого не глядя, вышел, чувствуя себя так, словно вновь оказался среди ледяных равнин и обнаружил, что меня там больше никто не ждет.

ГЛАВА 3

Во дворец я вернулся как раз к рассвету, благо его светлость не заглобился и отдал в мое распоряжение собственный экипаж. Сам герцог из управления не уехал — его ждали намного более интересные дела, чем банальный сон. Полагаю,

уже завтра он доложит императору, что расследование сдвинулось с мертвой точки, однако я взял с него слово, что Карриан по возможности не узнает, кто именно помог выудить правду из убийцы его отца.

Быть может, это смахивает на паранойю, но в последние дни мне стало казаться, что императора раздражает не только мое присутствие, но и голос, звуки моих шагов. Даже шум моего дыхания заставлял его хмуриться и мрачно зыркать по сторонам. Я счел, что будет лучше не упоминать лишний раз в его присутствии мое имя, и герцог эль Соар любезно согласился этого не делать.

Насчет мысленной речи он меня, конечно, успел попытать, но пока я отговорился тем, что это — исключительно редкая врожденная особенность. Вернее, непрозрачно намекнул, что это — только моя особенность, чтобы не подставлять Миссу. Ведь ей, возможно, светит гораздо лучшая жизнь, а мне с подводной лодки все равно никуда не деться. Да и подстраховаться следовало на случай, если герцог все же убедит его величество от меня избавиться.

Когда я подошел к покоям императора, Нерт, которому сегодня снова выпало дежурить в ночь, встрепенулся.

— Ты рано...

— Не спалось, — отозвался я, попутно присматриваясь к виднеющейся за стеной ауре императора. Карриан еще спал, но очень беспокойно и часто ворочался, тогда как поток энергии по белой нити практически иссяк. Кажется, я правильно рассчитал время. Осталось только мысленно потянуться к стабилизирующему заклинанию и заставить его отсоединиться от ауры императора, после чего убрать нить обратно под потолок и подождать, когда его величество соизволит появиться в коридоре.

Карриан, кстати, опоздал на целых полчаса и вышел из покоев, когда даже явившийся на смену северянину Зиль начал проявлять нетерпение. Зато выглядел его величество гораздо лучше, чем накануне. Заметно порозовевший, отдохнувший. А вот настроение у него оказалось хуже некуда. На тренировке он едва не вышиб из мужиков дух, не по разу швырнув на маты и увесистого северянина, и вертлявого цыгана. Зилю даже фингал под глазом умудрился поставить. Нерту чуть нос не сломал. А когда стало ясно, что даже после интенсивного

спарринга раздражение императора никуда не делось, Карриан нашел взглядом скромно стоящего в углу меня и рыкнул:

— Ты! Переоденься. Я хочу посмотреть, на что ты способен!

Признаться, приказ императора меня удивил, раньше его величество не изъявлял желаний со мной работать. Но потом я сообразил, что ему просто нужно выпустить пар, а калечить друзей он не захотел. Что ж, это было мудро — в качестве груши для битья я подходил гораздо лучше. И если уж другого способа избавиться от раздражения у него не было... ладно, ваше величество, давайте поспаррингуем.

Поскольку запасной одежды у меня с собой не имелось, то и переодеться оказалось не во что. Портить одежду, в которой мне потом придется целый день таскаться за императором по дворцу, я не захотел. Поэтому разделся до пояса, сбросил сапоги, размотал портянки. Затем вспомнил, что император не пожелал взять оружие, и положил на тряпье заблаговременно снятую перевязь с парными клинками. Бросил туда же метательные ножи. Кожаный пояс с множеством потайных кармашков, где пряталось немало смертоносных вещиц. Затем отстегнул ножны с предплечий и с голеней. И, припрятав среди одежды снятую с шеи цепочку с перстнем, занял место напротив нетерпеливо раздувающего ноздри императора.

Благодаря ежедневным тренировкам его манеру боя я уже успел изучить и давно определил ее сильные и слабые стороны. Обо мне же он знал только то, что я — тень и что моим учителем был мастер Зен.

Ну что, ваше величество, поговорим?

Император тут же подступил и молниеносно выбросил руку, метя в корпус, а затем внезапно сменил траекторию удара, провел обманный маневр и второй рукой засадил мне кулаком в челюсть. Я привычно вошел в транс и uklонился. Одновременно с этим сместился чуть в сторону, снова разворачиваясь лицом к противнику. Молча констатировал, что императору это не понравилось, но бить в ответ не спешил, рассудив, что, пока есть такая возможность, я не стану нарушать субординацию. Мало будет радости, если я расквашу императору нос или переломаю ребра, как недавно Зилу. Его придется лечить, а процесс это долгий, утомительный, потому что целебная магия на темных магах действовала иначе, чем на ос-

тальных. А раз так, мы наверняка опоздаем на прием. Следовательно, Карриану вновь придется засидеться в кабинете до поздней ночи. Он не успеет отдохнуть, а завтра утром станет только хуже. Да и печать уже явственно пощипывает кожу, недвусмысленно напоминая, чтобы я не увлекался...

Тем временем Карриан снова подступил вплотную и провел целую серию великолепных ударов, которая заставила меня слегка напрячься и под конец не просто уклониться, а нырнуть под руку императора и, заломив ее в локте, заставить его величество остановиться. Само собой, я его сразу отпустил, благоразумно отступив подальше. А потом еще минут пять продолжал упорно уклоняться от схватки. До тех пор, пока до меня не дошло, что я опять совершаю ошибку.

По мере того как Карриан безуспешно пытался меня достать, его и без того скверное настроение стремительно менялось к худшему. Причем он не просто злился, а по непонятным причинам начал впадать в то самое смертельно опасное бешенство, за которым маячила полная потеря контроля. Пока мне еще удавалось держать его на расстоянии. Но с каждым мгновением делать это становилось все сложнее. Карриан словно осатанел в стремлении во что бы то ни стало до меня дотянуться. А когда после череды неудач у него начали чернеть глаза, я с сожалением признал, что выбрал неверную тактику.

Похоже, чтобы получить моральное удовлетворение и успокоиться, его величеству надо было всего лишь душевно зарядить мне в морду. Быть может, сам он этого не сознавал, но старательно подогреваемая магией неприязнь делала его неуравновешенным, заставляла совершать необдуманные поступки и подспудно толкала к дальнейшему развитию конфликта, который возник в тот самый миг, когда я по незнанию вынул из храмового фонтана его перстень.

Черт... да что же мне так не везет с хозяевами?

Но тень есть тень. В ее обязанности входит не только защита, но и обеспечение комфорта охраняемого объекта. И пусть Карриан не совсем хозяин, но дьявол меня задери, от его душевного здоровья зависело слишком многое!

Прислушавшись к себе и не почувствовав дискомфорта от мысли, что вот-вот схлопочу по морде от императора, я незаметно вытянул из пола синюю ниточку, пропустил через себя

поток энергии и, сосредоточив его на левой скуле, в самый подходящий момент оступился. Карриан своего не упустил и с такой силой зарядил мне в челюсть, что от удара на миг перехватило дыхание.

Твою ж мать! Здоровенный кабан... И кулак у него — как копыто у рыцарского коня весом пудов эдак в сто. Хорошо еще, что зубы не вылетели, но навзничь меня все равно опрокинуло. А поскольку я умышленно не стал группироваться и смягчать падение, то башка от соприкосновения с матом все-таки загнула.

Зато насчет императора я оказался прав. Свалив меня с ног и убедившись, что подниматься я не планирую, он отступил, и пугающая чернота из его глаз начала быстро уходить. Карриан, как это ни странно, успокоился. Когда мы встретились взглядами, он даже открыл рот, собираясь что-то сказать. Но неожиданно передумал. Снова нахмурился. Отвернулся. И молча ушел в душ, провожаемый озадаченными взглядами подчиненных.

— Эй, Мар, ты живой?

Я извернулся и одним прыжком оказался на ногах.

— Вполне.

— Так ты что?..

— Заткнись, Зиль, — тихо велел я, оцупав пострадавшую челюсть и стряхнув с себя остатки магии. — Так нужно.

Цыган недоверчиво оглядел мое лицо, но благоразумно воздержался от новых вопросов. А когда я оделся и натянул на голову маску, голос все же рискнул подать Нерт.

— Мар, что это было?

— Я же сказал: заткнитесь. Оба,— холодно повторил я, застегивая перевязь и по очереди возвращая на место ножны. — Не вздумайте ни о чем спрашивать императора. Жду вас снаружи. Зиль, на тебе сегодня придворные и новое расписание. Не подведи. Нерт, проследи, чтобы командиру вовремя принесли обед. У вас десять минут на сборы.

Не дожидаясь ответа, я вышел из тренировочного зала, по дороге украв из стены зеленую ниточку и привычно восстановив силы. Ночная беготня не способствовала концентрации и должной степени внимательности, поэтому я выкачал оттуда энергию почти досуха. А когда увидел выходящего из дверей Карриана, на лице которого опять застыла непроницаемая

маска, отчего-то подумал, что не зря дал ему возможность разрядиться. Возможно, теперь, когда император уже не так зол, как раньше, остаток дня мы проживем спокойно.

— Не сюда, командир. Нам налево, — сообщил Зиль, забежав вперед и перегордив императору дорогу.

Карриан озадаченно свел брови к переносице.

— В чем дело?

— Этой ночью в подвале прорвало канализационную трубу. Как раз под вашим кабинетом. Маги уже работают. Но вам пока не стоит там появляться. И в этой связи предлагаю сперва позавтракать, а там, может, Тизар все уладит.

Его величество поколебался, но все же свернул в коридоре направо. После чего без особых возражений направился в трапезную, где уже собирались придворные.

Поскольку после смерти прежнего императора совместные посиделки по утрам прекратились, то народу за столом оказалось немного. Все, как водится, нервничали, так что завтрак прошел в напряженном молчании. Немногочисленные дамы настороженно переглядывались, пока Карриан, сидя на месте отца, поглощал свой завтрак. Такие же немногочисленные кавалеры осторожно стучали ложками. Некоторое разнообразие в унылое застолье вносила вечно молодая и прекрасная леди эль Мора, а вот милорд эль Соар явиться не соизволил. Как я и предполагал, у него на это утро было запланировано много важных дел, о которых он, вероятно, не преминет доложить императору в самое ближайшее время. Зато на трапезе пожелал присутствовать господин иль Дар, советник императора по торговым вопросам. Пользуясь случаем, он вознамерился обсудить с его величеством проблемы увеличения пошлин на товары из соседних государств, чем ненадолго отвлек Карриана от раздумий. Потом разговор подхватила миледи. За ней к его величеству с каким-то мелким вопросом обратился ближайший гость. После него рискнула подать голос одна из дам, так что время пролетело незаметно, а лица придворных к окончанию завтрака отчетливо посветлели.

Когда Карриан закончил трапезу и покинул зал, вслед ему понеслись приглушенные шепотки, так что уже сейчас следовало составить список гостей, которым завтра стоило бы здесь

присутствовать. Этим в ближайшее время займется Тизар... а вот, кстати, и он. Надеюсь, что с хорошими новостями.

— Простите, сир, но пока ваш кабинет находится в нерабочем состоянии, — с озабоченным видом сообщил маг, нарисовавшись перед хмурым лицом его величества. — Труба в порядке, однако запах... Боюсь, нам придется закрыть все крыло на несколько дней. Но думаю, не будет ничего страшного, если вы примете сегодня посетителей в кабинете вашего отца.

Карриан нахмурился еще больше, но деваться было некуда — в кабинете, насквозь пропитавшемся канализационными миазмами, принимать посетителей было неуместно. Поэтому император проследовал за Зилем и Тизаром в другое крыло дворца, а когда переступил порог отцовского кабинета, неожиданно споткнулся. И, наверное, было отчего. Если не знать, что всего неделю назад здесь принимал посетителей его величество Орриан, то можно было решить, что император ошибся комнатой.

Во-первых, резко уменьшились размеры императорской приемной, откуда исчезла почти вся мебель, кроме стола для секретаря и одного-единственного кожаного дивана. Зато рядом появились две деревянные двери, которых не было раньше и которые в данный момент оказались плотно закрыты.

Во-вторых, радикально изменился сам кабинет. Он стал шире, светлее, вместо окна здесь появился настоящий балкон, тщательно укрытый от посторонних взоров тремя слоями магической защиты. Здесь даже цветовая гамма стала иной: вместо красно-черно-золотых тонов, которые так импонировали его величеству Орриану, в кабинете стали преобладать более спокойные зеленые и коричневые цвета. Карриану, насколько я заметил, они нравились. Никакой роскоши. Все предельно просто, функционально и аккуратно. Вместо одного большого стола у дальней стены появилось сразу два — обычный письменный, из местной разновидности красного дерева, и примыкающий к нему такой же внушительный стол для совещаний. Почти как в земных офисах, только с поправкой на местные реалии. Рядом стояли винтажные стулья с бархатной обивкой. У двух других стен возникли дополнительные диванчики. За спиной императора возвышался большой книжный шкаф с пока еще пустующими полками. А напротив рабочего

места висела огромная, во всю стену, карта империи, которую Тизар позаимствовал из старого кабинета.

Ничего, что напоминало бы об императоре Орриане, здесь больше не осталось. Тизар даже защите сделал совершенно новую. А я планировал в ближайшее время создать еще одну, для уверенности, что без моего ведома тут ничего важного не случится.

— Что это значит? — осведомился император, зайдя внутрь и настороженно оглядев преобразившееся помещение.

— Вам не нравится, ваше величество? — неподдельно обеспокоился придворный маг. — Простите, мы очень спешили и не успели завершить работу с интерьером. Тут, конечно, не хватает картин...

— Не нужно картин. Зачем все это?

— Ну, я подумал, надо сменить обстановку. И раз уж вам придется здесь поработать какое-то время, то взял на себя смелость перенести сюда ваши бумаги.

Карриан стиснул челюсти.

— Это было лишним. Сколько времени займет ремонт старого кабинета?

— Трубы очень старые, сир. — Тизар виновато вздохнул. — Управляющий сказал, что ночная поломка устранена, но я бы посоветовал, раз уж случилась такая беда, произвести замену всех труб в той части дворца. Это займет какое-то время, хотя я надеюсь, рабочие управятся в течение пары недель.

— Хорошо, — смирился с неизбежным Карриан. — Пусть меняют.

Я бросил на придворного мага быстрый взгляд, но тот как раз согнулся в почтительном поклоне, поэтому мне не удалось заметить выражения его лица.

В этот момент на пороге нарисовался Зиль, успевший скинуть свою обычную одежду и набросить что-то среднее между сюртуком и военным мундиром, мгновенно превратившим его из воина в приличного клерка.

— Командир, к вам посетители.

— Много? — рассеянно поинтересовался император, изучая свое новое рабочее место, которое, надо признать, выглядело достойно. Цыган в ответ лишь ухмыльнулся.

— У меня полтора десятка заявок.